

ПУТЬ СКВОЗЬ ТЬМУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МариАрти

МариАрти МариАрти

Путь сквозь тьму

<https://litres.ru/73965468>

SelfPub; 2026

Аннотация

18+

Она не выбирала этот путь — он нашёл её сам. Сквозь грохот и скрежет металла, сквозь тьму, где время остановилось а потом — рвануло вперёд с новой силой.

Пробуждение было не возвращением, а переходом — в мир, где реальность сплетается из снов, а магия витает в воздухе, как пыльца волшебных цветов.

Она не понимает, зачем сюда попала . Но чувствует: каждый ее шаг, каждое слово, каждый взгляд — часть какого-то большого замысла.

Вопросы кружатся в голове, как осенние листья на ветру:

Почему именно здесь?

Почему именно сейчас?

И почему — именно она?

Ответы ждут за горизонтом, среди деревьев и покрытых мхом пророчеств. Чтобы их найти, придётся сделать выбор:

остаться чужестранкой в этом волшебном мире;

или принять его правила — и открыть в себе силу, способную изменить всё.

Готовы ли вы последовать за ней? Шагнуть в мир, где магия реальна, границы возможного размыты, а любовь может быть многогранной, как само мироздание?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

МариАрти

Путь сквозь тьму

Пролог

«Говорят, Бог не даёт человеку испытаний, с которыми тот не справится». Я сломалась. Не справилась. Может, эти испытания — не для меня?

Как собрать себя заново, когда ты — лишь осколки?

Каждый день — битва с самой собой.

И я так устала.

Знаю: это всего лишь миг слабости.

Сейчас дам себе минуту — всего минуту — пожалеть себя.

Потом соберу волю в кулак и пойду дальше. С улыбкой. Обязательной, вымученной, но — улыбкой.

Меня зовут Мира. Мне 29, а чувствую себя на все сто. Жизнь — как американские горки: взлёты, падения, петли, от которых перехватывает дыхание. Только вот тормоза, кажется, отказали.

Всё должно быть хорошо. Рядом — любящая семья. Они поддержат, помогут. Так почему же так пусто внутри? Почему не хватает сил бороться?

Девять лет больниц, процедур, надежд и разочарований.

Я сижу на краю крыши. Ветер треплет волосы, на глазах — слёзы. Смотрю вниз. Всего один шаг — и всё закончится. Сегодня врачи снова сказали: лечение не помогает. Мы перепробовали всё. Всё. И всё бесполезно. Никто не видит моей слабости. Никто не знает, как тяжело держать эту маску.

Рядом — близкие, но я одинока. По-настоящему одинока. Мне было 20, когда болезнь ворвалась в жизнь, как ураган. Учёба, работа — всё осталось в прошлом. Теперь есть только борьба. И улыбка — моя броня. Мало кто догадывается, каких усилий стоит натянуть её каждое утро. Я не хочу жалости. Должна быть сильной — для себя, для родных, которые видят, как утекает время. Для тех, кто тоже борется. Ведь говорят, настрой — половина успеха. Может, однажды моя история даст кому-то силы.

Взгляд падает на наручные часы. Я здесь уже несколько часов.

Пора. Пора надевать маску. Улыбаться.

Ехать домой. Достая телефон, вызываю такси. Пока спускаюсь, машина уже подъезжает. За рулём — пожилой мужчина. Серые волосы до плеч, ухоженная борода, бакенбарды. Глаза — добрые, с лучиками морщин у уголков: видно, что часто улыбается. Он напоминает мне доброго волшебника из детской сказки. На миг сердце теплеет. Машина трогается.

Я смотрю в окно — мелькают деревья, дома, люди. И вдруг — ужас: сбоку на нас несётся КАМАЗ.

Мысли молнией: не успеем, некуда свернуть, водитель не затормозит. Закрываю глаза. Молюсь.

Не за себя — за родных.

Пусть будут счастливы и здоровы.

За водителя — пусть выживет, вернётся к семье.

И только в последний миг, сквозь визг тормозов и грохот удара, проносится мысль: «Всё. Закончилось. Пусть в следующей жизни я просто буду счастлива». Темнота.

Глава 1

Тьма.

Непроницаемая, безвременная.

В ней нет ни звуков, ни ощущений — только покой, глубокий и всеобъемлющий.

Я не знаю, сколько здесь нахожусь: минуты, часы, века — время потеряло смысл.

Но мне хорошо. Впервые за Что?

Память ускользает, растворяется в этой мягкой, убаюкивающей тьме.

И вдруг — искра.

Крошечная песчинка света, едва заметная в бескрайней черноте.

Она пульсирует, растёт, обретает форму.

Свет превращается в воронку, затягивающую меня в свой центр.

Мысли обрываются, уступая место чему-то новому.

Звуки

Я слышу пение птиц, шелест деревьев, чувствую под собой мягкую траву и вдыхаю запах цветов — такой сладкий, дурманящий.

Я чувствую своё тело — пошевелила пальцами рук, ног.

Я наслаждалась тем, что чувствую.

Спустя время я решилась открыть глаза. Сначала меня ослепило — пришлось прищуриться: после темноты слишком много ярких красок.

Небо было необычным: от фиолетового до светлоголубого, по нему плыли белоснежные облака. Солнце — два: одно большое, красное, а второе, маленькое, находящееся за ним, — белое.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что лежу на ковре из ярко-зелёной высокой травы и каких-то необычных, будто хрустальных цветов, похожих на ландыши. Вокруг много деревьев — они разные: высокие, низкие, розовые, лиловые, зелёные, синие; есть даже голубая сакура.

Такое ощущение, что я в волшебном лесу.

Я сижу, люблюсь природой и пытаюсь понять, что произошло:

авария

тьма

воронка света — и вот я здесь.

Опустила взгляд на свои руки — они маленькие, как у ребёнка.

Обратила внимание, что волосы собраны в две косы — настолько длинные, что лежат на земле.

Ярко-рыжего цвета: всегда мечтала быть рыжей, но я была русой.

Я взяла в руки одну из кос — мягкие, как пух.

Мне тут же захотелось увидеть себя.

Ещё раз огляделась по сторонам и заметила, что трава скрывает небольшое озеро, — и сразу же рванула туда.

Озеро было будто из сказки: оно блестело, как снег на солнце. В нём было множество хрустальных кувшинок разных цветов, а дно будто засыпано множеством драгоценных разноцветных камней.

То тут, то там проплывали маленькие рыбки; я увидела черепаху с хрустальным панцирем.

На какое-то время я просто застыла в моменте, любуясь этой красотой.

Позабылось всё: и прошлая жизнь, и тревоги.

И откуда-то пришло знание, что мне нужно окунуться — озеро поможет отпустить прошлую жизнь и открыть тысячи новых дорог.

Не раздумывая, я сиганула в воду.

Ледяная — дыхание перехватило.

И снова я знала, что могу дышать под водой.

Я, опасаясь, но всё же вздохнула — и каково же было моё удивление, когда у меня получилось!

Я поплыла — не думая куда, просто плыла, рассматривая подводный мир и его обитателей.

Вода вокруг переливалась всеми оттенками бирюзы и изумруда, а лучи солнца, пробиваясь сквозь поверхность, создавали на дне узоры.

Я плыла, рассматривая подводный мир и его удивительных обитателей, и впервые за много лет ощутила настоящую

свободу.

Рядом со мной пронеслась стайка разноцветных рыбок — их чешуя сверкала, словно россыпь самоцветов. Чуть дальше, среди зарослей водорослей, похожих на тонкие нити серебра, прятались маленькие светящиеся медузы. Они плавно покачивались в такт течению, излучая мягкий голубой свет. Я опустила ниже, к самому дну. Камни, казавшиеся издалека драгоценностями, оказались гладкими и тёплыми на ощупь. Некоторые из них мерцали изнутри, будто хранили в себе крошечные огоньки. Я провела рукой по одному — он отозвался тихим мелодичным звоном. Вдруг что-то блеснуло в тени большой раковины.

Я подплыла ближе и увидела небольшой амулет на тонкой цепочке — он был выполнен в форме капли с камнем в центре, напоминающим опал.

Он переливался всеми цветами радуги и словно манил меня.

Не раздумывая, словно загипнотизированная, я подняла его и надела на шею. В тот же миг по телу разлилась волна тепла, а в сознании всплыли обрывки незнакомых образов: высокие башни, покрытые плющом, широкие поля с золотистой травой, древний лес, где деревья шепчут тайны. Вынырнув на поверхность, я глубоко вдохнула свежий воздух. Ощущение было такое, будто я только что родилась заново. Мир вокруг казался ещё ярче, звуки — чётче, а запахи — насыщеннее. Я оглянулась на берег: теперь он выглядел ина-

че — будто ждал, что я сделаю первый шаг в новую жизнь.

Улыбаясь, я выбралась из воды. Капли стекали с волос и одежды, сверкая, как роса на лепестках. Я знала: что бы ни ждало меня впереди, я готова это встретить.

Глава 2

Я стояла на берегу волшебного озера, капли воды стекали с волос и одежды, сверкая, словно роса на лепестках. Тело наполняла непривычная лёгкость — будто я сбросила груз, который несла долгие годы. Но вместе с ощущением свободы пришло и осознание: я совершенно одна в незнакомом мире.

Я села на берег и просто смотрела на озеро.

Вода всё ещё переливалась всеми оттенками бирюзы и изумруда, а на поверхности играли лучи двух солнц.

И тут я вспомнила: я же хотела посмотреть, как я выгляжу.

Было страшно взглянуть на своё отражение — ведь в прошлой жизни я так долго боролась с болезнью, что почти забыла, каково это — просто любоваться собой.

А теперь.

Теперь всё изменилось.

Не раздумывая, я бросилась к озеру, склонилась над гладью, затаив дыхание....

В отражении на меня смотрела девочка лет десяти.

Большие, широко распахнутые глаза цвета морской волны.

Длинные тёмные ресницы.

Ярко-рыжие волосы—будто языки пламени, заплетённые в две длинные косы.

Кожа светлая, почти фарфоровая, с лёгким персиковым

румянцем.

На щеке — крошечная родинка в виде маленькой звёздочки.

— Это я? — прошептала я, касаясь своего лица.

Отражение повторило движение.

Я улыбнулась — и девочка в воде улыбнулась в ответ.

Но за этой улыбкой прятались вопросы, тысячи вопросов.

Осмотрев лицо, я переключилась на одежду. На мне была простая, но изящная одежда: светлая льняная рубашка с широкими рукавами, завязанными у запястий тонкими шнурками, и светлые мягкие свободные штаны. Ткань казалась удивительно приятной на ощупь — лёгкой и дышащей. Шнурками на рукавах, похоже, можно было регулировать ширину манжет: я слегка потянула за один — он легко поддался. На ногах — лёгкие сандалии из переплетённых ремешков, почти не ощущаемые при ходьбе. Ремешки были сделаны из чего-то похожего на тонкую кожу, но гораздо мягче, а подошва — упругая и гибкая, словно повторяла контуры стопы. Я сделала пару шагов на месте — действительно, будто босиком.

На шее поблескивал амулет, — единственная яркая деталь в этом скромном наряде. Камень в форме капли переливался всеми оттенками радуги, когда на него падали лучи солнца. Цепочка оказалась удивительно тонкой и лёгкой, почти невесомой.

Я выпрямилась, оглядываясь вокруг с новым интересом.

Теперь, когда я увидела себя, мир казался ещё более реальным, осязаемым.

Я словно пробудилась окончательно. Потоптавшись немного возле озера, я решила обследовать местность. Путь вёл меня вглубь леса. Я шла медленно, разглядывая всё вокруг с жадным любопытством. Иногда останавливалась, чтобы потрогать кору дерева — она была гладкой и чуть тёплой, словно живое существо. Или наклонялась к цветам — их лепестки на ощупь напоминали шёлк, а при прикосновении издавали едва слышный мелодичный звон.

«Всё такое настоящее, — думала я. — Ни боли, ни усталости. Только ощущения — яркие, чёткие. Неужели это действительно реально?»

Тропа вела сначала по ковру из мягких, пружинящих мхов — они были такими густыми, что почти заглушали шаги. Каждый шаг сопровождался тихим мелодичным звоном: из-под мха выглядывали крошечные колокольчики. По обеим сторонам тропы росли деревья с корой цвета слоновой кости. Их ветви переплетались над головой, создавая ажурный свод. Сквозь него пробивались лучи двух солнц, рисуя на земле причудливые узоры. Воздух был густым от ароматов: сладкий запах цветущих орхидей смешивался с терпким ароматом хвои и чем-то ещё — свежим, как первый снег. Сколько я шла — не знаю, но силы потихоньку заканчивались. Вдалеке, очень тихо, я услышала журчание воды, собрала все силы и пошла на звук.

Я вышла к небольшому ручью. Вода в нём была кристально чистой, а на дне так же как и в озере лежали разноцветные камешки. Наклонившись, я зачерпнула воды — она оказалась прохладной и сладковатой на вкус. Я решила немного тут передохнуть. Села на берег, опустила ноги в воду и погрузилась в свои мысли.

«Как странно Я столько лет жила в плену боли и ограничений, что почти разучилась замечать красоту вокруг. В той жизни каждый день был борьбой — за здоровье, за надежду, за право просто быть. Я улыбалась, когда хотелось кричать, держалась, когда сил не оставалось. И вот теперь Я здесь. В теле ребёнка, в волшебном лесу, где даже воздух пахнет чудом. Может, это и есть тот самый второй шанс? Не просто продолжение прежней жизни с её болью и страхом, а что-то совершенно новое? Где я могу быть не «больной Мирой», а просто собой? Где могу исследовать, удивляться, радоваться без оглядки? Но что это значит для моей прежней жизни? Для родных? Они, наверное, сейчас в отчаянии. А я здесь, в каком-то сказочном мире, где всё слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Чувствую вину — но и облегчение. Впервые за столько лет я могу просто дышать, не думая о следующей капельнице, следующем анализе, следующем разочаровании. Что, если это не бегство, а освобождение? Что, если мне дали возможность начать заново — не с чистого листа, а с листа, на котором уже написаны уроки стойкости, терпения, любви? Я не забуду прошлое — оно сделало меня той,

кто я есть. Но теперь я могу использовать этот опыт, чтобы построить что-то новое. Что-то своё. Интересно, какие ещё чудеса ждут меня? И смогу ли я когда-нибудь вернуться — или это место и есть мой новый дом?»

Встала и решила продолжить путь.

За ручьём тропа становилась круче. Земля под ногами пошла волнами, образуя небольшие холмы. Между ними росли огромные папоротники с листьями, отливающими бронзой. Когда я задевала их, они издавали тихий шелест, похожий на шёпот. Наконец деревья начали редеть. Сквозь их стволы пробивался более яркий свет, а в воздухе разливался медовый аромат. Я ускорила шаг и вышла на опушку.

Передо мной раскинулась огромная поляна, словно сотканная из всех оттенков зелёного. Трава здесь была высокой, по колено, с серебристыми прожилками, которые мерцали при каждом дуновении ветра. Среди неё то тут, то там вспыхивали огоньки — то ли светлячки, то ли крошечные цветы, светящиеся в полутени. В центре поляны возвышался гигантский дуб. Его ствол был таким толстым, что пять человек вряд ли смогли бы обхватить его, взявшись за руки. Кора имела глубокий шоколадный оттенок с золотистыми прожилками, напоминающими вены. Ветви раскинулись широко, создавая огромный шатёр, сквозь который пробивались лучи двух солнц: красное дарило тёплый янтарный свет, белое добавляло прохладных голубых бликов. Под кроной дуба стояли три пня, выточенные с удивительной точ-

ностью. Они напоминали троны: каждый имел свою форму и текстуру. Левый — с резными узорами, похожими на завитки облаков; средний — гладкий, с перламутровым отливом; правый — покрытый мелкими чешуйками, напоминающими рыбу чешую. Рядом журчал ручей. Его вода переливалась всеми оттенками голубого — от нежно-лазурного до глубокого сапфирового. Падая с небольшого уступа, она создавала лёгкий туман, в котором играли крошечные радуги. Воздух вокруг ручья был прохладным и свежим, пах озоном после грозы. На краю поляны росли необычные цветы — огромные, с лепестками цвета индиго и серебром по краям. Они покачивались в такт невидимой мелодии, а когда я подошла ближе, один из них склонился ко мне, словно приветствуя. «Какое чудо» — прошептала я, чувствуя, как сердце наполняется восторгом. Я присела на средний пенёк. Он оказался тёплым на ощупь, словно кто-то заранее прогрел его для меня. Прислушалась к звукам леса: трели птиц складывались в мелодию, похожую на арфу; шелест листьев напоминал шёпот древних тайн; где-то вдалеке раздавался низкий гул, словно дыхание самого леса. Глубоко вдохнув, я закрыла глаза. В этот момент я чувствовала себя по-настоящему живой. Боль, усталость, страх — всё осталось где-то далеко, за гранью этого волшебного мира.

«Может, здесь я найду себя и стану счастливой?» — подумала я, улыбаясь.

Когда я открыла глаза, то заметила на другом конце поля-

ны фигуру

Огромный зверь

Страшно

— Привет, — тихо сказала я, не зная, поймёт ли он меня.

Зверь слегка наклонил голову, затем сделал шаг вперёд.

Это было создание, напоминающее изящного волка с чертами лисы. Стройное тело длиной около полутора метров, высокие мускулистые ноги, вытянутая морда — тонкая, почти лисья. Его короткая густая шерсть переливалась оттенками лунного света: серебристо-белая на спине, нежно-голубая на боках, жемчужно-серая на груди. В полуденном сиянии двух солнц она мягко мерцала, а вдоль хребта проступали узоры, похожие на созвездия — они едва заметно пульсировали. Уши большие, треугольные, с пушистыми кисточками на концах. Глаза — огромные, миндалевидные, фиолетовые с вертикальными зрачками, в которых, казалось, мерцали крошечные звёзды. Длинный пушистый хвост, почти такой же длины, как тело. Зверь обошёл поляну по кругу, глядя на меня с любопытством, но без угрозы. Его шаги были бесшумными — широкие подушечки лап, покрытые полупрозрачной перепонкой, едва касались травы, оставляя на мгновение светящиеся следы, похожие на россыпь звёзд. Он остановился у ручья, опустил морду к воде. Язык, коснулся поверхности. В этот момент шерсть зверя вспыхнула ярче, озарив берег холодным сиянием.

Я не шевелилась, боясь спугнуть необычное создание. Ко-

гда зверь утолил жажду, он снова посмотрел на меня — в его взгляде не было ни агрессии, ни страха.

Затем он издал короткий рык, будто прощаясь, повернулся и скрылся в зарослях папоротников, оставив после себя тонкий аромат хвои и лесных ягод.

«Значит, здесь есть кто-то ещё, — с лёгкой улыбкой подумала я. — И, кажется, они не опасны. Или, по крайней мере, не все».

Солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в оттенки пурпурного и оранжевого. Два светила медленно сближались на горизонте, отбрасывая длинные тени.

Я поняла, что пора искать место для ночлега.

Я встала и решительно огляделась. Паника не имела смысла — я столько раз оказывалась в безвыходных ситуациях, что научилась действовать хладнокровно. Но всё равно внутри нарастало тревожное чувство: в этом волшебном мире было слишком много неизвестного.

Что скрывается в темноте? Какие существа выходят на охоту с наступлением ночи? — Ладно, Мира, — сказала я себе вслух, стараясь унять дрожь в голосе.

—Ты справишься. Ты ведь не в первый раз остаёшься одна на природе. Пора применить логику. Где сухо, тепло и безопасно? В памяти всплыли тёплые воспоминания детства. Мы с папой часто ходили в походы — он всегда говорил, что я должна уметь выживать в любых условиях.

«Лес — это не враг, Мира, — повторял он, раскладывая

костёр одним движением руки. — Это друг, который накормит, укроет и научит мудрости, если ты будешь слушать его».

Я вспомнила, как он учил меня:

определять стороны света по расположению мха на деревьях и форме кроны;
находить чистую воду ;
строить укрытия из веток и листьев, чтобы защититься от дождя и ветра;
разжигать огонь;
отличать съедобные ягоды и грибы от ядовитых;
ориентироваться в лесу по звёздам и звукам — ночью лес говорит с теми, кто умеет слушать.

Папа смеялся, когда я в восемь лет впервые сама собрала шалаш. Он шутливо отдал честь и торжественно шагнул внутрь. Но стоило ему слегка задеть ветку плечом, как шалаш зашатался и с тихим шорохом обрушился — сначала на папу, потом на меня. Мы оказались в куче веток и иголок, заливаясь смехом.

А потом гордился, когда в двенадцать я смогла развести огонь без его помощи.

«Ты у меня умница, — говорил он, обнимая меня за плечи. — Если когда-нибудь окажешься одна, помни: лес не бросит того, кто уважает его законы».

Эти воспоминания придали мне сил.

Я расправила плечи и ещё раз огляделась, теперь уже не с

тревогой, а с пристальным вниманием следопыта.

— Ладно, — сказала я вслух, и голос прозвучал твёрже.

— Что бы ни таил этот лес, я найду способ с ним договориться.

Сначала я пошла вдоль ручья — вода всегда указывает путь к чему-то важному. Но берега были слишком открытыми, а земля — влажной. Я представила, как просыпаюсь посреди ночи от сырости, продрогшая до костей, и поежилась.

— Не годится, — пробормотала я, отряхивая испачканные ладони.

— Нужно что-то повыше и посуше. Я свернула в сторону, углубляясь в лес.

С каждым шагом тени становились гуще, а воздух — прохладнее. Взгляд цеплялся за каждую неровность рельефа, оценивая шансы. Вот выступ скалы, но слишком маленький — разве что кот там уместится. Вот густая чаща, но в ней слишком темно и, кажется, пахнет сыростью и чем-то ещё тревожным. Я поёжилась, представив, что в этих зарослях может скрываться что-то опасное.

— Нет, нет, нет, — повторяла я, и с каждым отказом тревога нарастала. Солнце садилось всё ниже, а я всё ещё была без укрытия.

Что, если я не найду ничего до темноты? Что, если этот мир не так дружелюбен, как кажется? Я остановилась, сделала глубокий вдох, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

«Спокойно, Мира. Ты справлялась с худшим. Ты сможешь и сейчас».

И тут вдалеке я заметила скалистый склон. Там, среди переплетения лиан и ярких фиолетовых цветов, темнело что-то похожее на вход. Сердце забилось чаще — то ли от надежды, то ли от страха.

— Только бы там не было никого, — прошептала я, направляясь туда

Под ногами хрустели опавшие листья. В воздухе витал сладковатый аромат, напоминающий мёд и корицу, — он немного успокаивал, но тревога не уходила.

Я остановилась, прислушалась — никаких подозрительных звуков. Только шелест листьев и далёкое пение птиц.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

— Теперь главное — не спешить.

Осторожно, шаг за шагом, я приблизилась к предполагаемому входу.

Лианы свисали густыми прядями, скрывая то, что находилось внутри.

Руки слегка дрожали, когда я протянула их вперёд и слегка отодвинула одну из лиан. За ней открывалось небольшое пространство — достаточно, чтобы укрыться от непогоды. Я достала из кармана маленький камешек (не помню, как он туда попал) и бросила внутрь.

Ничего не произошло. Ни шипения, ни шороха. — По-

хоже, безопасно, — улыбнулась я, но улыбка вышла нервной. Отодвинув лианы, я заглянула внутрь. Пещера оказалась небольшой, но уютной.

Пол покрывал мягкий мох. Стены слегка светились — не ярко, а так, что создавалось ощущение тёплого сумрака.

Воздух был свежим, без затхлости.

— Вот и дом на ночь, — облегчённо вздохнула я, и только теперь поняла, насколько устала.

Я собрала несколько крупных листьев, похожих на лопухи, и выстелила ими место для сна — так будет мягче.

Затем осмотрела окрестности и нашла несколько светящихся ягод на низком кусте. Разложила их у входа — пусть будут небольшим ориентиром на случай, если проснусь ночью.

— Порядок, — удовлетворённо кивнула я.

— Всё под контролем.

Устроившись поудобнее, укрылась листьями и прислушалась к звукам ночи. Лес оживал: где то кричала ночная птица, в траве шуршали неведомые существа, а вдалеке раздавался низкий гул, похожий на далёкий гром.

На мгновение страх снова сжал сердце: что, если это не гром? Что, если это зов какого-то неведомого зверя? Но я заставила себя расслабиться.

Перед сном я коснулась амулета на шее. Камень был теплым, и это успокаивало, словно говоря: «Ты в безопасности». «Что ждёт меня завтра? — мелькнула мысль.

Глаза закрылись сами собой, и я погрузилась в сон — глубокий, без сновидений, наполненный покоем и тишиной.

В последний миг мне показалось, будто где-то совсем рядом раздаётся тихий рык, похожий на тот, что издал зверь на поляне у дуба. Словно он где-то неподалёку, охраняет мой покой. Тёплый свет амулета мягко мерцал в темноте, отбрасывая на стены пещеры узоры — будто звёзды, рассыпанные по небу. И с этой мыслью я окончательно растворилась во сне.

Глава 3

Я проснулась от ощущения тепла. Сначала не поняла, где нахожусь. Лёгкость в теле, мягкость под спиной, тишина. Ни боли, ни привычной тяжести. Только спокойствие. Оно окутывало, как тёплое одеяло, убаюкивало, приглашало снова закрыть глаза и погрузиться в безмятежный сон.

Потом всё вернулось: лес, в котором я оказалась после аварии? Тьмы? Воронки света? Воспоминания путались, смешивались, но одно я знала точно — это не сон.

Я резко села. Пещера. Светящиеся стены по-прежнему мягко мерцали, излучая приглушённый золотистый свет. Но теперь к нему добавился новый источник света — утренний. Он пробивался сквозь лианы у входа и рассыпался по полу тонкими лучами, создавая узоры, похожие на танцующие созвездия.

— Я всё ещё здесь, — прошептала я. Голос прозвучал непривычно звонко, по-детски. Я прислушалась к себе — и внутри что-то откликнулось. Не страх — скорее осторожная радость, смешанная с изумлением. Будто ребёнок, который проснулся в день рождения и увидел под ёлкой долгожданный подарок.

«Это правда. Всё правда. Озеро, лес, амулет... Я не сошла

с ума. И не сплю. Но как такое возможно? Что это за место? Почему я здесь? И главное — что дальше?»

Вопросы роились в голове, но я отмахнулась от них. Сейчас было важнее другое — я чувствовала себя живой. По-настоящему живой.

Я выбралась наружу. Утро в этом мире оказалось совсем не таким, как я ожидала. Воздух был свежим, но не холодным — словно обнимал, окутывал мягкой пеленой, дарил ощущение защищённости. Небо переливалось от нежно-розового к светло-голубому, а оба солнца только поднимались: красное — медленно и тяжело, будто нехотя отрываясь от горизонта, белое — почти незаметно скользя за ним, лёгкое и стремительное.

Трава была покрыта росой, но капли не стекали — они светились. Каждая — крошечная звезда, застывшая на зелёном ковре. Я присела и осторожно коснулась одной. Она дрогнула и тихо зазвенела — звук был похож на перезвон хрустальных колокольчиков, едва-едва уловимый.

— Ого, — я улыбнулась, и на душе стало светлее. Этот мир будто отвечал на прикосновения. Я провела рукой по траве — капли вспыхнули ярче, заиграли новыми оттенками: голубым, сиреневым, золотистым. Они не падали, а словно прилипали к пальцам, переливаясь и мерцая.

Я встала и потянулась. Тело двигалось легко, без малейшего напряжения. Каждое движение давалось без усилий — я подняла руки, покружилась, сделала несколько шагов. Но-

ги не дрожали, спина не болела, дыхание было каким-то другим — глубоким, свободным, наполняющим каждую клеточку тела энергией.

Я замерла. Это было странно — радоваться тому, что для кого-то норма. Для тех, кто никогда не знал боли, не считал дни между процедурами, не учился улыбаться сквозь слёзы. Но я позволила себе эту радость. Впервые за столько лет я не притворялась сильной — я и правда чувствовала себя сильной.

«Я больше не больная Мира. Я просто Мира. Девочка с рыжими косами, которая может бегать по траве, слушать звон росы, любоваться восходом и закатом. Я просто могу быть собой».

Осмотревшись, я заметила неподалёку небольшой куст с яркими оранжевыми ягодами. Они висели гроздьями, переливаясь в лучах восходящего солнца, будто маленькие фонарики. С одной стороны, куст облепили птицы, похожие на колибри. Их радужные крылья сверкали, когда они перепархивали с ветки на ветку.

«Если они едят, то и я, надеюсь, не отравлюсь», — подумала я.

Я подошла ближе, осторожно сорвала одну ягоду. Она оказалась тёплой на ощупь, а когда я надкусила её, вкус поразил меня — сладкий, с лёгкой кислинкой, напоминающий одновременно малину и манго, но с каким-то неуловимым, совершенно новым оттенком.

— Удивительно, — прошептала я, съедая ещё одну. — Они очень сытные.

Я спустилась к ручью, умылась, а потом, не удержавшись, окунулась целиком. Вода оказалась ледяной, очень взбодрила — по коже пробежали мурашки, а дыхание перехватило на мгновение. Выбравшись на берег, я села возле ручья, подставив лицо тёплым лучам солнца, и стала постепенно согреваться.

Сидя на берегу, я вслушивалась в шёпот леса. Вокруг всё жило своей жизнью: деревья покачивали ветвями, цветы тихо звенели, а в воздухе витал аромат мёда и лаванды. Мне так хотелось остановить время и наслаждаться этим моментом — просто быть здесь и сейчас.

Постепенно я обсохла. Солнце уже стояло выше, обещая тёплый день. Я решила идти изучать местность. И первое, куда мне захотелось вернуться, — поляна с дубом.

«Я чувствую — это место особенное. Оно как будто зовёт меня. Может, там я найду ответы? Или хотя бы пойму, что делать дальше».

Я поднялась, отряхнула платье от песчинок и направилась в сторону поляны. Дорогу я нашла быстрее, чем ожидала. Будто лес сам подсказывал путь: ветви слегка отводились, открывая проход, трава не цеплялась за ноги, а где нужно — появлялись едва заметные тропинки, словно протоптанные специально для меня.

Я шла и невольно улыбалась. Я касалась рукой стволов де-

ревьев. Некоторые были гладкими, как полированный мрамор, другие — шершавыми, с причудливыми узорами на коре. Одно дерево отозвалось едва заметной вибрацией, когда я провела по нему пальцами, другое тихонько зашелестело листьями, будто переговариваясь с соседями.

Воздух менялся с каждым шагом. Сначала он был насыщен ароматом хвои и ягод, потом к нему добавились ноты мёда. Где-то вдалеке слышалось журчание воды — негромкое, успокаивающее. А тропа становилась шире, а лес — светлее.

Деревья здесь были ниже, с широкими листьями, отливающими серебром. Между ними росли огромные цветы, похожие на лилии, но с лепестками цвета индиго и золотыми прожилками. Они покачивались на ветру, издавая едва слышный мелодичный звон — будто крошечные колокольчики.

Я остановилась возле одного цветка, осторожно коснулась лепестка. Он дрогнул, зазвенел чуть громче, а потом выпустил облачко золотистой пыльцы. Она осела на моей руке, оставив едва заметный светящийся след. Я улыбнулась этому чуду и продолжила путь.

Дальше тропа пошла в гору. Склон был пологим, усыпанным мягким мхом, который пружинил под ногами. По бокам росли папоротники с бронзовыми листьями — они шелестели, будто перешёптывались.

На вершине холма я замерла. Передо мной открылась та

самая поляна. Трава здесь была высокой, по колено, с серебристыми прожилками, которые мерцали при каждом дуновении ветра. В центре, как и прежде, возвышался гигантский дуб. Ветви раскинулись широко, создавая огромный шатёр, сквозь который пробивались лучи солнца.

Весь путь досюда меня сопровождал шелест листвы, мягкий, успокаивающий. И почему-то я была уверена: лес слышит. Лес видит. Лес помогает.

Поляна встретила меня тишиной — глубокой, почти осязаемой. Дуб — величественный, спокойный. Сейчас он выглядел иначе. Вчера я просто видела его. Сегодня чувствовала. От него шло тепло. Не физическое — глубже. Как будто рядом с ним становилось легче дышать, мысли прояснялись, а тревоги отступали.

Я подошла ближе, провела рукой по коре — она была гладкой и чуть тёплой, словно под ней текла не древесная смола, а живая кровь.

«Он будто живой, дышит. Не в том смысле, в каком живое дерево в моём мире. А по-настоящему. Как существо. Он будто страж тут, хранитель».

Я снова села на тот самый пенёк. Он был тёплым — точно таким же, как вчера. Закрыла глаза, глубоко вдохнула и прислушалась к себе. Тишина. Глубокая, всеобъемлющая. Только шелест листьев, далёкое пение птиц и биение моего сердца.

Я расслабилась и полностью погрузилась в себя, отрешив-

шись от мыслей. Здесь было так хорошо и спокойно, что не хотелось больше никуда идти. Тёпло от дуба окутывало меня, словно мягкое одеяло. Я ощущала, как напряжение покидает тело, а тревоги, которые ещё недавно клубились в голове, рассеиваются, будто туман под утренним солнцем. В груди разливалась удивительная лёгкость.

«Как же здесь спокойно... Будто весь мир замер, чтобы дать мне передышку. Может, в этом и есть его дар — не ответы, а покой? Время остановиться, прислушаться к себе, понять, кто я теперь...»

Я просидела так до заката, не замечая течения времени. Удивительно, но я не чувствовала ни голода, ни жажды — только растущую связь с этим местом. Солнце уже коснулось горизонта, окрасив небо в пурпурные и золотые тона, когда я поняла, что начинает клонить в сон.

Решив вернуться в пещеру, я встала. Путь до неё нашла быстро — всё было по-прежнему: светящиеся стены, мягкий мох под ногами. Только моя голова коснулась мягкой подстилки, я

тут же уснула — глубоко, без сновидений.

Утром я проснулась с первыми лучами солнца. Съела несколько ягод. Умылась в ручье, ощутив, как свежесть воды наполняет меня энергией, и снова отправилась на поляну с дубом. Что-то настойчиво тянуло меня туда.

Всё происходило в точности как вчера: я села на другой пенёк, закрыла глаза и погрузилась в медитативное состояние,

отрешившись от мира.

Так продолжалось шесть дней. Каждый день я приходила сюда, сидела, дышала, чувствовала. Мир вокруг жил своей жизнью: птицы пели, ветер играл листьями, роса звенела по утрам. А я просто была. И с каждым днём это «быть» становилось всё более осмысленным.

На седьмой день всё изменилось.

Я села, закрыла глаза, привычно расслабилась. Сначала — всё как обычно: умиротворение, покой, гармония с окружающим миром.

Только шелест листьев, далёкое пение птиц и биение моего сердца.

Потом — лёгкая вибрация. Где-то внутри. Не в теле — глубже, в самой сути. Она нарастала постепенно, словно эхо далёкого грома, которое сначала чувствуешь кожей, а потом оно проникает в кости, в кровь, в мысли.

Я вздрогнула и открыла глаза. И увидела.

Прямо передо мной, в воздухе, вспыхнула тонкая линия света. Она медленно развернулась, словно ткань, подхваченная ветром, и сложилась в странный узор. Символы. Незнакомые. Но я их понимала. Они не требовали перевода — они говорили со мной напрямую, минуя слова.

Перед глазами возникло:

Имя: Мира

Состояние: стабильно

Резонанс: активирован

Я затаила дыхание. Буквы мерцали мягким золотистым светом, будто сотканные из солнечных лучей.

Глава 4

Я закрыла глаза и позволила им прийти. Этот мир — он живой. Не в переносном смысле — буквально. Здесь всё пронизано чем-то вроде энергии. Она течёт в деревьях, в воде, в воздухе. В существах. И во мне.

Я резко открыла глаза.

— Подожди... Во мне? — посмотрела на свои руки. Ничего не изменилось: те же маленькие детские ладони, те же веснушки, рассыпанные по коже. Но ощущение осталось — будто под сердцем пульсирует крошечный источник тепла.

«Ладно, Мира, — мысленно приказала я себе. — Ты столько раз находила выход из безвыходных ситуаций. Разберёшься и с этим».

Я попробовала. Просто почувствовать. Закрыла глаза, сделала глубокий вдох и представила тепло — то самое, что исходило от дуба, от амулета, от этого мира. Секунда. Две.

И вдруг в ладонях что-то дрогнуло. Я резко открыла глаза: на кончиках пальцев вспыхнул слабый свет — едва заметный, дрожащий, как пламя свечи на ветру.

— Нет-нет, подожди, — прошептала я, затаив дыхание. Сосредоточилась сильнее, пытаюсь удержать это ощущение. Свет дрогнул и погас.

Тишина. Я стояла, глядя на свои руки, и вдруг засмеялась.

Сначала тихо, почти неслышно, потом — громче, от души, запрокинув голову к небу.

— Да ладно, серьёзно?! — слёзы выступили на глазах, но теперь это были слёзы радости. — Магия! Это реально магия!

В этот момент за спиной раздался знакомый звук — тихий, гортанный рык. Я медленно обернулась.

На краю поляны стоял он тот самый зверь. Серебристый, с глазами, в которых светились звёзды. Он смотрел на меня, но теперь — иначе. Внимательно. Оценивающе.

Зверь сделал шаг вперёд, потом ещё один, и остановился совсем близко. Я не двигалась, хотя сердце стучало где-то в горле.

— Ты же добрый, да? — спросила я почти шёпотом, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Он наклонил голову, будто раздумывая над ответом. А потом...

Я услышала. Не звук — мысль. Чёткую, холодную, как горный ручей:

«Поздно спрашиваешь».

Я замерла.

— Что?..

Зверь медленно приблизился ещё на шаг. Его глаза вспыхнули мягким светом, озарив поляну голубоватым сиянием.

«Ты уже связала себя».

Моё дыхание сбилось.

— С тобой?

Пауза. Ветер прошелестел по траве, заставив листья дуба зашуршать громче.

«С миром».

Тишина повисла между нами — густая, живая, почти осязаемая. Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь в коленях.

— И что это значит?

Зверь отвернулся на секунду, будто прислушиваясь к чему-то невидимому. А потом снова посмотрел на меня — его взгляд стал чуть мягче.

«Значит, у тебя мало времени».

Сердце ухнуло вниз.

— В каком смысле?..

Он сделал ещё один шаг. Теперь между нами было всего пару метров. Его шерсть переливалась в лучах двух солнц, а узоры на спине мерцали, словно далёкие созвездия.

«Ты открылась миру слишком рано. Магия должна передаваться постепенно. А ты уже разбудила её. Теперь она будет вливаться в тебя потоком. И если ты не обуздаешь эту силу, ты станешь частью, духом этого места».

Ветер прошёлся по поляне, взметнув траву. Листья дуба тихо зашуршали, будто переговариваясь между собой. И впервые с момента пробуждения в этом мире я почувствовала страх. Настоящий, ледяной, сковывающий.

Но следом пришла другая мысль — упрямая, дерзкая: «Ну уж нет. Я столько прошла, чтобы сдаться сейчас?»»

Я выпрямилась, расправила плечи и посмотрела зверю прямо в глаза.

— Хорошо, — сказала я твёрдо. — Значит, я научусь.

Зверь замер, будто удивлённый моей решимостью. Потом издал короткий, хрипловатый звук, похожий на смешок.

«Смелая?»

— Может, и нет, — улыбнулась я. — Но я не сдамся. Никогда.

Он помолчал, изучая меня взглядом. А потом медленно кивнул.

«Хорошо. У тебя четыре луны. За это время ты должна научиться чувствовать поток, направлять его, сдерживать. Если не успеешь...»

— Я успею, — перебила я.

Зверь склонил голову, и на мгновение в его глазах мелькнуло что-то, похожее на уважение. Но тут же его взгляд снова стал непроницаемым, а уши чуть дрогнули, будто он уловил какой-то отдалённый звук.

«Четыре луны, — повторил он. — Но учти: не всё в этом мире желает тебе добра. Есть те, кто охотится за пробудившимися. Они чувствуют всплески магии.»

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Кто? Кто они?

Зверь присел, его шерсть слегка вздыбилась вдоль хребта.

«Жнецы. Их очень мало. Они — древние создания сумрака, рождённые из осколков разбитой луны. У них нет по-

стояннoй фoрмы — oни текут, как дым, принимая очертания того, чего ты боишься больше всего. Их тела состоят из мерцающих угольно-чёрных нитей, переплетённых с серебряными искрами — словно ночное небо, разорванное на клочки. Глаза у них — две бездны, в которых не отражается свет. И только очень древние Жнецы могут иметь постоянную форму, и ты никогда не отличишь его от человека».

Он сделал паузу, и я невольно затаила дыхание.

«Они охотятся по следу магических всплесков. Стоит тебе потерять контроль — они придут. Выследят за сотни лиг. Почувствуют, как мотыльки чувствуют пламя. И когда найдут...»

Зверь замолчал, но я и так всё поняла. Страх снова сжал сердце, но я заставила себя сосредоточиться.

— Тогда я должна научиться... Ты научишь, подскажешь, расскажешь о мире?

Зверь прищурился, будто оценивая мою решимость. Глубоко и протяжно вздохнул, закатил глаза и с нарочито драматичным вздохом произнёс:

«Ох, человечка... И за какие грехи лес подкинул мне это счастье?»

— Ладно, — наконец произнёс он. — Первое правило: магия — это не сила. Это гармония. Ты должна стать частью мира, а не пытаться подчинить его себе.

Я невольно улыбнулась.

— Ну, мир — это потом. Сначала магия.

«Разумный подход, — хмыкнул Зверь. — Хотя, признаюсь, твоя самоуверенность... Это даже забавляет. Прямо как котёнок, который решил, что может поймать солнце».

— Я не котёнок! — возмутилась я.

«О, ещё какой, — фыркнул зверь, и его глаза весело сверкнули. — Маленький, любопытный и готовый броситься в бой, даже не зная, как правильно выпускать когти. Но ладно, ладно, не обижайся. Уважаю боевой дух. Даже если он пока больше похож на боевой писк».

Я глубоко вдохнула, чувствуя, как внутри зарождается новый огонь — не страх, а решимость.

— Я готова, — сказала я.

Зверь поднялся на лапы и сделал шаг в сторону леса.

«Следуй за мной. Но помни: каждый шаг будет испытанием. И не все уроки даются легко. Особенно если ученик так рвётся в бой, что готов сжечь всё раньше, чем научится зажигать свечу. И да, постарайся не поджечь ничего в ближайшее время, хорошо?»

Я кивнула и пошла следом, стараясь не отставать.

«Четыре луны, — повторяла я про себя. — У меня есть четыре луны, чтобы научиться управлять магией, понять этот мир и выжить. Я справлюсь. Я должна справиться».

Мы углублялись в лес, и с каждым шагом тени становились гуще, а воздух — тяжелее. Зверь шёл впереди, его шерсть мерцала в полумраке, а глаза светились.

Внезапно он остановился и обернулся ко мне.

«И ещё. Меня зовут Элиан. Я — хранитель этого леса».

Его слова повисли в воздухе, наполняя меня новым ощущением — не просто страхом или решимостью, а чем-то большим. Осознанием, что моя новая жизнь начинается именно сейчас.

— Мира, — тихо ответила я. — Меня зовут Мира.

Элиан кивнул, и в его взгляде на мгновение промелькнуло что-то тёплое.

«Тогда идём, Мира. Время не ждёт».

Глава 5

Мы шли уже так долго, что я начала подозревать: либо Элиан забыл, куда мы идём, либо он решил устроить мне марафон на выживание. С каждым шагом лес становился всё мрачнее. Ветви деревьев сплетались над головой.

Под ногами то и дело попадались корни — будто специально подставляли подножки. Один особенно коварный корень заставил меня споткнуться в десятый раз. Я тихо выругалась, потирая ушибленную лодыжку.

— Осторожнее, человечка, — не оборачиваясь, бросил Элиан. — Если сломаешь ногу, мне придётся тащить тебя на себе. А я не нанимался в носильщики.

— Может, ты заблудился? — не удержалась я.

Элиан резко остановился и обернулся. Его фиолетовые глаза сверкнули в полумраке, отражая отблески алого солнца. В них мелькнуло что-то хищное — но тут же сменилось насмешкой.

— Заблудился? Я? Да я этот лес знаю лучше, чем... чем... свои когти! Просто... выбираю оптимальный маршрут.

— То есть заблудился, — хмыкнула я, стараясь скрыть, как колотится сердце после его резкого движения.

Зверь демонстративно закатил глаза:

— Вот оно, человеческое высокомерие. Вы, люди, думаете

те, что если умеете разжигать костры и считать до десяти, то умнее всех остальных.

Я фыркнула, но не смогла сдержать улыбку.

Тропа, по которой мы шли, терялась. Мы шли по оврагам, обходили болота. Деревья сомкнулись над головой, образуя свод, сквозь который пробивались лишь редкие лучи. Я чувствовала, как магия витает вокруг, щекочет кожу, зовёт куда-то вглубь. Где-то вдалеке раздался странный звук — то ли крик птицы, то ли шёпот ветра, то ли чей-то смех. Я невольно придвинулась ближе к Элиану.

Всё время, пока мы шли, Элиан то и дело замирал, прислушивался, принюхивался. Один раз он так застыл минут на десять, уставившись в гущу леса. Его уши дёргались, улавливая какие-то только ему слышимые звуки.

— Что там? — не выдержала я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Тишина, которую ты нарушила, — вздохнул Элиан, медленно поворачивая голову ко мне.

— Очень смешно, — буркнула я.

— О, я знаю. Юмор — моя вторая натура. Первая — красота и грация. Смотри и учись, пока можешь.

Я закатила глаза, но всё равно невольно улыбнулась. Несмотря на его колкости, с Элианом было... легче. Будто рядом с ним все проблемы казались не такими страшными.

Спустя несколько часов ходьбы я начала привыкать к мрачному лесу и с любопытством разглядывать его, подме-

чая детали. Между деревьями висели едва видимые серебряные нити, похожие на паутину, но слишком ровные и симметричные. А в воздухе витал запах влажной земли и чего-то ещё — терпкого, древнего.

— А что это за нити? — тут же спросила я, указывая на мерцающие полосы. — Они похожи на паутину, но... слишком идеальные.

Элиан бросил взгляд через плечо:

— Это следы древних чар. Когда-то здесь проходила граница между мирами. Теперь остались только эти следы — они ловят и хранят воспоминания. Если прислушаться, можно услышать шёпот прошлого.

Я подошла ближе, протянула руку. Нити задрожали, и на мгновение мне показалось, что я слышу далёкий смех и чьи-то голоса.

— Впечатляет, — прошептала я.

— И опасно, — добавил Элиан. — Не стоит трогать то, в чём не разбираешься. Магия — как дикий зверь: может и укусить.

По дороге я заметила, что некоторые деревья словно следят за нами. Их ветви чуть заметно шевелились, когда мы проходили мимо.

— Они... живые? — настороженно спросила я.

— Более чем, — кивнул Элиан. — И очень любопытные. В прошлом году одно такое дерево зажало в ветвях тролля — тот слишком громко ругался. Пришлось выручать. Тролля,

кстати, до сих пор заикается при виде деревьев.

Я хихикнула:

— Это шутка, да?

— Конечно,

— А может и нет, кто знает, что из этого правда? Здесь возможно всё.

А я уже загорелась новыми вопросами:

— А магия — она везде? Как она работает? Почему я могу её чувствовать? И почему ты мне помогаешь...?

Он хмыкнул:

— Магия пронизывает всё, Мира. Она течёт в деревьях, в ветре, в каплях росы. Ты чувствуешь её, потому что она откликнулась на твой зов — или, возможно, ты откликнулась на неё. Это взаимный процесс.

— Значит, я научусь? — затаив дыхание, спросила я.

— Научишься. Но это не прогулка по парку. Магия требует дисциплины, сосредоточенности и... смирения. Многие маги пали, решив, что могут подчинить ее, а не стать другом, напарником.

Я задумалась, потом снова подняла глаза на Элиана:

— А ты? Ты маг?

— Я проводник, — уклончиво ответил он. — Тот, кто помогает найти путь. Но не тот, кто идёт по нему за тобой.

Я показала ему язык, но зверь только фыркнул:

— Ладно, идём. И постарайся не трогать ничего. В этом лесу даже камни могут оказаться с характером. Один маг

как-то пнул камешек — тот обиделся и вызвал камнепад. Пришлось потом три дня откапывать мага из-под завала.

— Куда мы вообще идём? — спросила я спустя какое-то время. — Есть какая-то цель?

— Есть, — коротко ответил Элиан. — Место, где ты сможешь начать обучение. Там ты узнаешь больше о себе и о мире. Но пока — просто иди за мной молча.

— Звучит обнадеживающе, но молчать вряд ли получится, — пробормотала я, на что Элиан только усмехнулся.

Спустя ещё несколько часов, когда я совсем выбилась из сил — ноги дрожали, спина ныла, а в голове стучала мысль «ещё шаг, ещё один шаг и ещё» — мы наконец-то остановились на ночлег. Поляна, на которую вывел меня Элиан, казалась островком спокойствия посреди мрачного леса. В центре журчал небольшой родник, а вокруг него много мягкого мха, отливающие бледно-зелёным светом.

— Здесь можно спокойно спать, — сказал Элиан. — Это место защищено от хищников.

Я опустилась на мох, чувствуя, как каждая мышца в теле кричит от усталости. Сил не осталось даже на разговоры.

— Неплохо держишься, — одобрительно кивнул Элиан. — Для маленькой человечки вообще достойно.

— Спасибо, блин, — пробормотала я, устраиваясь поудобнее.

— Всегда пожалуйста, — фыркнул зверь. — Спи. Я рядом.

Я почти сразу провалилась в сон, но сквозь дремоту ощутила, как Элиан лёг рядом и, словно заботливый родитель, обнял меня передними лапами, согревая.

— Согрею тебя, — невозмутимо ответил зверь, уловив моё лёгкое движение. — Не хочу, чтобы мой ученик замёрз насмерть в первую же ночь. Где я потом найду другого?

Я улыбнулась, чувствуя, как усталость отступает под тёплым боком Элиана.

— Спасибо, — прошептала я.

Зверь вздохнул, поднял голову и посмотрел на луну — две тонкие полоски света пробивались сквозь кроны деревьев. В его глазах мелькнуло что-то тоскливое, почти человеческое.

— Спи, Мира, — тихо сказал он. — Завтра будет тяжёлый день.

Я кивнула, уже почти погружаясь в сон.

— Хорошо... — пробормотала я. — Спасибо, что ты рядом.

Элиан не ответил, но я почувствовала, как его лапы чуть крепче сомкнулись вокруг меня — едва заметный жест поддержки.

Он ещё долго лежал без движения, глядя на небо. Его уши то и дело дёргались, улавливая далёкие звуки леса, а глаза мерцали в темноте, как две фиолетовые звезды. Он знал: впереди их ждёт много испытаний. Но, глядя на мирно спящую девочку, зверь вперв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.